

По моему убеждению, поистине можно сказать, что мы в настоящее время в состоянии соединить теорию личности и теорию социальной системы в рамках принципиально одной и той же общей концептуальной схемы. Введение Фрейдом понятия суперэго было одним из важных факторов, сделавших это возможным.

Перевод В.Г. Николаева

ЛЕСЛИ А. УАЙТ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ¹

Культурология – отрасль антропологии, которая рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по своим законам. Культурный процесс определяется как самостоятельный и независимый. Вариативность в культуре объясняется в культурных терминах, предпочтительных по сравнению с терминологией биологии или психологии.

Науке о культуре пришлось, разумеется, проделать долгий путь, ведущий к созданию адекватного концепта культуры. Нецивилизованные народы осознавали существующие между ними различия традиций, языка и представлений.

Но даже такой образованный народ, как современные Аристотелю греки, не знали слова, эквивалентного нашему термину «культура». Термин этот был заимствован великим основоположником английской антропологии Э.Б. Тэйлором у немецких историков культуры.

Тэйлор определял культуру как сложное целое, которое складывается из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества². Он пришел к выводу, что культура является исключительно принадлежностью человеческого вида.

Символический процесс

Со времен Тэйлора было предложено много различных определений культуры, однако именно его определение является наиболее распространенным в наши дни.

Словом «культура» называют те особенности поведения, которые отличают человека от других видов: членораздельная речь; институты; коды этики и

¹ Данная статья перепечатана из сборника переводов «Работы Л.А. Уайта по культурологии» (М., 1996), подготовленного к изданию С.Я. Левит и Л.А. Мостовой, которым редакция журнала выражает искреннюю благодарность. К сожалению, Л.А. Мостовой уже нет с нами. Публикацию этого цикла работ Л. Уайта мы посвящаем ее памяти, памяти человека и ученого, который так много сделал для формирования научно-информационного пространства в нашей стране. Перевод выполнен по изданию: *White L.A. Culturology // Intern. Enycl. of the Social Sciences. Vol. 3. N.Y., 1968. P. 547–550.*

² *Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18.*

этикета; идеологии; постоянный, кумулятивный и прогрессивный процесс совершенствования орудий труда и т.д. Только человек обладает уникальной способностью оперировать символами — символизировать, т.е. свободно и произвольно наделять значениями предметы и события, явления и действия.

Членораздельная речь — самая своеобразная и важная форма символизации. Вся культура была создана и воспроизведена посредством символизации вообще, и с помощью членораздельной речи в частности.

Но символизированные предметы и события (символаты) могут рассматриваться и чаще всего рассматриваются в двух разных контекстах. В соматическом контексте их значение связано с их отношением к организму человека и в этом качестве реализует поведение. В экстрасоматическом контексте их значение реализуется не в отношении производящего их организма человека, а в отношении к другим.

В этом контексте они являются культурой. Так, обычай, запрещающий общение между зятем и тещей, расценивается как поведение с точки зрения концептов, действий и отношений человеческих организмов; это культура, когда анализируется его отношение к другим традициям, таким, как формы брака, место жительства новобрачных, роли представителей каждого пола в жизнеобеспечении, ведении войны, обороне и т.д.

Таким образом, культура — это класс символизированных предметов и явлений, рассматриваемых в экстрасоматическом контексте.

До появления культурологии в процессе расширения сферы науки³ натуралистическое (т.е. немифологическое, нетеологическое) объяснение поведения людей носило биологический, психологический или социологический характер.

Соответственно, то или иное поведение людей определялось их физическим типом, либо особенностями их мышления, либо оно являлось результатом каких-то процессов социального взаимодействия.

Во всех этих толкованиях человек, как индивидуум или в коллективе, рассматривался как независимая переменная; его обычаи, институты, убеждения и т.д. были зависимыми переменными. Человек был причиной, культура — следствием.

Культурологическое объяснение

Культурологическая революция по-иному объясняет это соотношение. Люди ведут себя так, а не иначе потому, что они были рождены и воспитаны в определенных культурных традициях. Поведение народа определяется не физическим типом или генетическим кодом, не идеями, желаниями, надеждами и страхами, не процессами социального взаимодействия, а внешней, экстрасоматической культурной традицией.

³ White L.A. The Science of Culture: A Study of Man and Civilization. N.Y., 1949.

Воспитанные в тибетской лингвистической традиции люди будут говорить на тибетском, а не на английском языке. Отношение к моногамии, полигинии или полиандрии, отвращение к молоку, табуирование отношений с тещей или использование таблицы умножения — все это определяется реакцией людей на культурные традиции. Поведение народа является функцией его культуры.

Если поведение народа определяется его культурой, что определяет культуру? Ответ — она сама себя определяет. Культуру можно рассматривать как самостоятельный процесс. Это такой процесс, в ходе которого свойства культуры взаимодействуют друг с другом, образуя новые пермутации, комбинации и соединения.

Одно свойство, или комбинация свойств, является результатом antecedenta и сопутствующих свойств и комбинаций свойств. Одна форма языка, письменности, социальной организации, технологии или культуры в целом развивается из предшествующей стадии или образуется из предшествующего состояния.

Разумеется, любая социокультурная система подвержена воздействию земной и небесной среды. Климат, топография, флора, фауна и минеральные ресурсы могут воздействовать и действительно воздействуют на культурные системы. Но та или иная среда просто позволяет или исключает существование определенных элементов или свойств культуры; она не определяет их.

Воздействие факторов окружающей среды находит выражение только в культурных средствах и осуществляется через их посредство; следовательно, их можно рассматривать культурологически. Ряд находящихся в окружающей среде элементов, например, железо или нефть, вовлекаются в культурный процесс только на определенных стадиях развития.

И, наконец, говоря о культурах вообще или о культуре в целом, можно фактор среды расценивать как константу и поэтому не учитывать его при интерпретации культурного процесса.

Хотя культурология, рассматривая культурный процесс, не включает в сферу своего интереса биологические и психологические процессы у людей, культуролог признает существование тесной и необходимой связи между культурой в целом и человеком в целом.

Сама культура является по своей природе тем, что она есть, поскольку человек является именно тем типом животного, который он воплощает. Если бы человек-животное был другим, иной была бы и его культура. Если бы человеку не было свойственно спектроскопическое, хроматическое зрение, его культура была бы иной. Если бы он мог питаться исключительно мясом или злаками, его культура была бы иной. Если бы у него был сезон течки или воспроизводство не было бы индивидуальным, а происходило через помет, его культура была бы иной.

Возникновение культуры обусловлено существованием человеческого вида, и ее функционирование служит удовлетворению потребностей этого вида. Поэтому, исследуя проблему происхождения и функций культуры, следует принимать во внимание биологического человека. Когда же культура уже возникла, ее последующие видоизменения — перемены, расширение, уменьшение — следует объяснять без обращения к человеку-животному, индивидуальному или коллективному.

У нас нет необходимости обращаться к человеку при рассмотрении таких вопросов, как эволюция математики или денежного обращения, социокультурные процессы интеграции и дезинтеграции, связи между социальными системами и технологическими системами, диффузия и распределение краугольной арки и т.д.

Разумеется, эти культурные процессы не могли бы осуществляться без людей. Однако причина того или иного их поведения в их культуре, а не, в сущности, в их природе. Человек необходим для существования и функционирования культурного процесса, но он не нужен для объяснения его разновидностей.

Атом невозможно понять путем простого учета его составляющих; атом представляет собой систему, которую следует понимать в ее собственных терминах. Свойства сахара невозможно познать через составляющие его атомы углерода, водорода и кислорода; его молекула функционирует как молекулярная система. Живую клетку невозможно понять в терминах составляющих ее молекул; биологический организм нельзя понять в терминах его клеток.

Индивидуальные организмы не обнаруживают свойств обществ. Каждый тип системы существует в терминах собственной структуры и функций, собственных принципов и законов. Общества человеческого вида — культурные, т.е. социокультурные системы. Как и все прочие разновидности систем, они должны быть поняты в своих собственных терминах.

Языковые системы объясняются в терминах лексики, грамматики, синтаксиса, фонетики и т.д. Без людей, конечно, язык не мог бы существовать. Но наука о языке развивается так, как если бы человечества не существовало вовсе. То же самое относится и к культуре, взятой как целое.

Эволюция культуры может быть представлена в виде причинно-следственной цепочки культурных явлений. Влияние технологий на социальные системы, взаимосвязи между технологиями, социальными системами и идеологиями можно определять и уточнять, не ссылаясь на людей как носителей этих систем.

Такие проблемы, как эволюция математики или союзов племен, процессы интеграции и дезинтеграции социальных систем или механизмы регулирования и контроля этого, можно исследовать и решать без обращения к людям как к живым организмам. Без дыхания и метаболизма мы не создали бы симфоническую музыку, суд присяжных или десять заповедей, однако учет этих физиологических процессов ни в коей мере не будет способствовать лучшему пониманию этих культурных феноменов.

Феномены культуры, так же как и биологические и физические феномены, следует подвергать научному анализу с четырех точек зрения. Наш подход может быть временным или вневременным, обобщающим или уточняющим. Объединив эти две дихотомии, мы получим четырехчленную классификацию научной интерпретации или исследования культурного или какого-либо иного типа естественных феноменов, как показано ниже:

- временной: уточняющий исторический обобщающий эволюционный;
- вневременной: дескриптивный этнографический функционально-структурный.

Изучение предметов и явлений при уточняющем временном подходе создает историю культуры. Временной обобщающий подход даст эволюционистские интерпретации. Вневременная обобщающая интерпретация исследует структуры и функции социокультурных систем. А вневременный уточняющий подход даст дескриптивную этнографию.

Такая классификация типов интерпретации охватывает все школы этнологической теории: простое этнографическое описание; исторические школы Гребнера, Эллиота Смита, Боаса; эволюционистские школы Тэйлора, Моргана и др.; функциональные школы Малиновского и Радклифф-Брауна и их последователей, структуралистов современной английской социальной антропологии. Поэтому культурология использует эти четыре подхода к исследованию культурных феноменов.

Культурологический подход столкнулся со значительной оппозицией в разных дисциплинах. Многие ученые утверждают, что встречаются и взаимодействуют люди, а не культуры. Культурологов обвиняют в том, что они «реифицируют» культуру в виде некоторого мистического образования, существующего отдельно от общества.

Рассматривать культуру — язык, институты, идеологии и технологические системы — как отдельные порядки феноменов, объяснимых в их собственных терминах, не значит реифицировать их. Они являются реальными, наблюдаемыми предметами и явлениями внешнего мира, так же как атомы, клетки и звезды.

Происхождению и развитию таких явлений, как суд присяжных, огнестрельное оружие, конституционное правление, теория относительности и т.д., невозможно дать психологическое объяснение; их можно истолковать только в терминах развития культурного процесса. И в этом плане люди необходимы для существования культурных явлений, но не для того, чтобы объяснить происхождение или разнообразие этих явлений.

Психологическое объяснение

Эмиль Дюркгейм противопоставлял психологическую и культурологическую интерпретации человеческого поведения и институтов. Когда «в организации семьи видят логически необходимое выражение человеческих

чувств, присущих всякому сознанию, истинный порядок фактов искажается. Наоборот, именно социальная организация отношений родства определяет соответствующие переживания родителей и детей»⁴.

«Всякий раз, когда социальный феномен непосредственно объясняется психологическим феноменом, можно не сомневаться в том, что это объяснение ложно»⁵. В приведенной цитате «социальный феномен» с полным правом может быть заменен «культурным феноменом». Расовые предрассудки, война, капитализм и т.д. нельзя объяснить как «логически необходимое выражение концептов и чувств, свойственных человеческому разуму». Напротив, именно структура и поведение экстрасоматического культурного процесса порождает расовые, супружеские, капиталистические идеи и чувства в сознании индивидов.

Социологи склонны считать культуру продуктом социального взаимодействия. Результатом одного типа социального взаимодействия является полигиния, а другого — полиандрия; одно порождает капитализм, другое ведет к коммунизму. Но если бы одно социальное взаимодействие могло само по себе производить культуру, мы бы обнаружили культуру у бабуинов.

Институтам полигинии и полиандрии невозможно объяснить взаимодействие индивидов. Но взаимодействие одного мужчины (мужа) и более чем одной женщины (жены) или одной женщины (жены) и более чем одного мужчины (мужа) можно объяснить воздействием внешних, экстрасоматических культурных структур на них.

И эти институты — их происхождение и разнообразие — следует объяснять в терминах других культурных элементов, таких как требование разделения труда по признаку пола, характер и тип жилья, опасности, связанные с родом деятельности и уровнем смертности каждого из полов, богатство, престиж и т.д.

Нет и не может быть никаких оснований для конфликта между наукой психологией и наукой культурологией; эти науки скорее дополняют друг друга, а не конфликтуют между собой. Обе они важны для полного осмысления всего, что человек делает как представитель своего вида. Подобно тому, как институты следует объяснять культурологически, опыт существования людей в этих институтах следует изучать с позиций психологии.

Какими концепциями и отношениями руководствуются те люди, которые непосредственно связаны с табу на общение с тещей, а именно, мужчина, его жена и мать его жены?

Связаны ли как-то эти понятия и отношения со сверхъестественным или натуралистичным по природе? Проявляются ли в них уважение, страх, презрение? Что значит быть женой в условиях полигинии? Или мужем в услови-

⁴ Durkheim E. The Division of Labor in Society. Glencoe, Ill., 1960. P. 340.

⁵ Durkheim E. The Rules of Sociological method. 8th ed. Glencoe, Ill., 1958. P. 104.

ях полиандрии? Эти вопросы встают скорее перед психологом, чем перед культурологом.

Антропоцентрический подход

Оппозиция антропологии возникает преимущественно на основе древней и глубоко укоренившейся философии антропоморфизма и антропоцентризма. Человек рассматривается как изначальный двигатель, первопричина, и часто наделяется свободой воли.

Сепир сформулировал это следующим образом: «Это всегда индивид, кто действительно думает, действует, мечтает и восстает». Были и другие, утверждавшие, что источником культуры является творческая деятельность индивида или что лишь один индивид действительно существует.

Антропологическая концепция подтверждается тем фактом, что поведение всех видов, кроме человека, является функцией соответствующих биологических органов. Биологический принцип применим и к уткам, акулам, подсолнухам и всем другим видам кроме человека. Он не распространяется на людей, которые живут среди символов и связаны с различными типами экстрасоматических традиций. Институты человека следует объяснять в терминах культуры.

Антропологическая точка зрения опирается также на тот факт, что как биологический организм человек представляет собой динамическую систему. Он позитивно реагирует на свою земную обитель и окружающую его культуру. Но в отношении последней он может стремиться к соответствию только в пределах собственной культуры.

Перевод Л.Д. Петровой